

Проблемы логики Problems of Logic

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-3-677-697>

EDN: EZPUAY

Научная статья / Research Article

В защиту стандартного подхода к логико-семантической экспликации неспецифического транспарентного прочтения сообщений о пропозициональных установках

П.С. Куслий

МРОО «Русское общество истории и философии науки»,
Российская Федерация, Москва, 105062, Лялин пер., д. 1/36, стр. 2
 kusliy@iph.ras.ru

Аннотация. Исследуется феномен так называемого «третьего прочтения» сообщений о пропозициональных установках. Это прочтение, изначально исследовавшееся в диссертации Ж. Фодор (1973) и ставшее с тех пор одной из значимых проблем формальной семантики естественных языков, отличается от более известных *de re* и *de dicto* прочтений и тем, что является промежуточным случаем между ними. Если *de re* прочтение можно обозначить как транспарентное специфическое, а *de dicto* прочтение — как непрозрачное неспецифическое, то третье прочтение оказываются транспарентным неспецифическим. Стандартное решение, предложенное Фодор, вызывало бурное обсуждение в литературе и породило серию общепризнанных контрпримеров, которые, как считается, демонстрируют ограниченность решения Фодор. При этом альтернативные подходы к экспликации этих прочтений также страдали от формальных недостатков (например, не удовлетворяли требованию композиционности значения, которое является базовым требованием в формально-семантической литературе). Исследование выявило, что анализ всех сложных случаев третьего прочтения не учитывал в полной мере их синтаксическую структуру, которая оставалась незамеченной в силу присутствующего во многих из этих случаев эллипсиса. Показано, что восстановление этой синтаксической структуры позволяет проанализировать все сложные случаи как простые с применением классического стандартного анализа, предложенного Фодор, дополненного базовыми принципами допустимости подстановки L-эквивалентных выражений в интенциональных контекстах, восходящих к Г. Фреге и Р. Карнапу. В заключительной части демонстрируется то, как именно осуществляется экспликация основных сложных случаев «третьего прочтения» в терминах стандартного подхода.

© Куслий П.С., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: семантика, интенционал, экстенционал, подстановочность, третье прочтение

Информация о финансировании и благодарности. Исследование подготовлено при поддержке Российского научного фонда, проект № 21-18-00496 («Семантическая структура пропозициональных установок сознания»). Автор выражает благодарность Е.В. Востриковой, совместно с которой были разработаны идеи, изложенные в данной статье, и которая дала разрешение на публикацию данного текста.

История статьи:

Статья поступила 22.03.2023

Статья принята к публикации 26.06.2023

Для цитирования: Куслий П.С. В защиту стандартного подхода к логико-семантической экспликации неспецифического транспарентного прочтения сообщений о пропозициональных установках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 3. С. 677—697. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-3-677-697>

In Defense of Standard Approach to Logico-Semantic Explication of Non-Specific Transparent Interpretation of Propositional Attitude Reports

Petr S. Kusliy

Russian Society for History and Philosophy of Science,
Bd. 2, 1/36 Lyalin Lane, 105062, Moscow, Russian Federation

 kusliy@iph.ras.ru

Abstract. This study explores the phenomenon of the so-called “third reading” of propositional attitude reports. This reading, which was originally explored in the dissertation of J. Fodor (1973) and has since become one of the significant problems in the formal semantics of natural languages, differs from the more well-known *de re* and *de dicto* readings by being an intermediate case. If the *de re* interpretation can be referred to as transparent specific, and the *de dicto* interpretation as opaque non-specific, then the third reading is transparent non-specific. Fodor's standard solution has been the subject of much discussion in the literature and has given rise to a series of widely accepted counterexamples that are thought to demonstrate the limitations of Fodor's solution. At the same time, alternative approaches to the explication of these readings also suffer from formal shortcomings (for example, some of them did not satisfy the requirement of meaning compositionality, which is a basic requirement in formal semantic literature). This study points out that the analysis of all complex cases of the third reading did not fully take into account their syntactic structure. This remained unnoticed due to the ellipsis in many of these cases. It is shown that a restoration of the ellided syntactic structure makes it possible to analyze all hard cases as basic ones using the classical standard analysis proposed by Fodor supplemented by the principles of admissibility of substitution of L-equivalent expressions in intensional contexts (known since G. Frege and R. Carnap). In the final part of the work, it is demonstrated how exactly the main complex cases of the “third reading” are explicated in terms of the standard approach.

Keywords: semantics, intensionality, extensionality, substitutivity, third reading

Funding and Acknowledgement of Sources. The work was supported by the Russian Science Foundation (project № 21-18-00496 “The semantic structure of propositional attitudes”). The author thanks E.V. Vostrikova who participated in the development of the ideas presented in this article and who gave the author her permission to publish this text.

Article history:

The article was submitted on 22.03.2023

The article was accepted on 26.06.2023

For citation: Kusliy PS. In Defense of Standard Approach to Logico-Semantic Explication of Non-Specific Transparent Interpretation of Propositional Attitude Reports. *RUDN Journal of Philosophy*. 2023;27(3):677—697. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-3-677-697>

Введение

Исследование посвящено интерпретации экзистенциальных кванторов (или «неопределенных дескрипций» в терминологии Б. Рассела) в контекстах сообщений о пропозициональных установках в естественных языках, а именно феномену их так называемого третьего прочтения. Рассел называл неопределенными дескрипциями именные группы с неопределенным артиклем в английском языке. В русском языке, где различие между определенными и неопределенными дескрипциями не обязательно маркируется, экзистенциальные кванторы могут обозначаться такими выражениями, как «король Франции», «куртка, как у Вани», «двухэтажное здание» и т.п. Здесь будет исследована та их интерпретация, в которой они понимаются не как референциальные выражения (то есть выражения, указывающие на какой-то конкретный объект мира), но при этом приобретают такой же смысл как «один король Франции», «какое-то двухэтажное здание», которые также являются экзистенциальными кванторами или неопределенными дескрипциями.

В аналитической традиции философии языка хорошо известно различие между прочтениями *de re* и *de dicto*, которые могут получать в интенциональных контекстах, как определенные, так и неопределенные дескрипции. Данное различие восходит к работе Б. Рассела «Об обозначении» [1], в которой он провел различие между первичным и вторичным вхождением терминов (хотя фокусом его работы были определенные дескрипции). Типичным интенциональным контекстом является сообщение о пропозициональной установке или, точнее, о желании, такое, как представлено в (1).

(1) Маша хочет купить (какое-то) дорогое платье

Данное предложение может быть истинно в двух разных типах сценариев. Первый тип можно проиллюстрировать так. Есть конкретное платье фирмы Версаче, которое Маше очень нравится. Она не в курсе, что это очень дорогое платье. В такой ситуации предложение (1) является истинным. Это прочтение получило название *de re* ('о вещи'), поскольку речь здесь идет о конкретном объекте, платье является дорогим только с точки зрения того, кто

произносит предложение (1). Рассел называл это первичным вхождением термина, но в современной литературе используется именно термин *de re*.

Данное предложение (1) также будет истинно в ситуации, когда Маша не имеет в виду какое-то конкретное платье, а просто испытывает желание потратить очень много денег на покупку платья. Данное прочтение получило название *de dicto* («о том, что сказано»). Платье является дорогим с точки зрения Маши, а не говорящего. В терминологии Рассела это вторичное вхождение термина.

В фокусе внимания настоящего исследования так называемое третье прочтение, которое существует наряду с прочтениями *de re* и *de dicto* и было открыто Джанет Фодор [2]. Третье прочтение сочетает в себе свойства как *de re*, так и *de dicto* прочтения, но не может быть сведено ни к одному из данных прочтений. Более подробно свойства третьего прочтения будут рассмотрены в следующем разделе.

Сравнение третьего прочтения и прочтений *de re* и *de dicto*

Решение, объясняющее, каким образом предложение (1) может иметь два прочтения, также восходит к вышеупомянутой работе Б. Рассела. В терминах современной семантической теории данная идея выражается следующим образом. Предложению естественного языка (1) соответствуют две разных логических формы. Логическая форма — абстрактная репрезентация той структуры предложения, которая интерпретируется в соответствии с заданными правилами интерпретации. Логическая форма, соответствующая прочтению *de re*, представлена в (2). Даная логическая форма не соответствует порядку слов в предложении (как, собственно, это и было у Рассела). Именная группа «дорогое платье» совершило передвижение и теперь имеет самую широкую область действия в предложении, оно находится за пределами области действия интенционального оператора «хочет». Передвинутое выражение оставляет след (t_1 в логической форме, приведенной в (2)), который интерпретируется как переменная. Абстрактор λt_1 с индексом, соответствующим индексу следа передвинутого выражения, вставляется в логическую форму для того, чтобы сестра передвинутой именной группы (т.е. выражение, с которым сочетается передвинутая именная группа *дорогое платье*) было предикатом и интерпретировалось как обозначающее свойство «быть объектом, который Маша хочет купить» [3]. (Здесь и далее PRO — это произносимое местоимение, указывающее на Машу.)

(2) [[дорогое платье] [_{TR} λt_1 [Маша хочет [PRO купить t_1]]]]

Пропозициональный глагол здесь интерпретируется в духе Я. Хинтикки [4] как универсальный квантор по возможным мирам, ограниченный теми мирами, где все происходит так, как того хочет Маша в нашем мире (следуя сложившейся традиции, \forall_0 используется для обозначения нашего реального мира). Таким образом, неопределенная дескрипция, обозначающая квантор,

будет сочетаться с предикатом, описанным в (3) и обозначающим свойство. В результате предложение получает условия истинности, данные в (4).

- (3) $\lambda y. \forall w [w \text{ совместим с Машиными желаниями в } w_0 \rightarrow \text{Маша покупает } y \text{ в } w]$
- (4) $[[(3)]]^{w_0, g} = \text{Истина, если и только если } \exists y [y \text{ является дорогим платьем в } w_0 \ \& \ \forall w [w \text{ совместим с Машиными желаниями в } w_0 \rightarrow \text{Маша покупает } y \text{ в } w]]$

Интерпретация неопределенной дескрипции в данной позиции имеет два важных следствия. Во-первых, экзистенциальный квантор, который вводится неопределенной дескрипцией, получает более широкую область действия, чем универсальный квантор, обозначаемый интенциональным глаголом. В результате неопределённая дескрипция обретает так называемое *специфичное* прочтение: речь идет об одном и том же платье y в каждом возможном мире Машиных желаний.

Во-вторых, предикат внутри неопределенной дескрипции оценивается в реальном мире w_0 , а не в мирах, опять-таки, Машиных желаний. Это означает, что объект является дорогим платьем в реальном мире, с точки зрения говорящего, а не с точки зрения Маши. Эти условия истинности предсказывают, что предложение будет истинным в ситуации, если Маша не знает о дороговизне платья и даже если она путает платье с футболкой. Этот аспект значения получил название *прозрачного* или *транспарентного* (предикат «дорогое платье» невидим для квантора по возможным мирам, вводимым пропозициональной установкой). Таким образом, прочтение *de re* является специфичным и прозрачным.

Согласно второму прочтению, называемому *de dicto*, Мария хочет купить дорогое платье, но не имеет в виду какое-то конкретное платье. Если следовать подходу Рассела, согласно которому прочтение дескрипции определяется ее положением относительно интенционального глагола в логической форме предложения, то данное прочтение является результатом интерпретации логической формы, данной в (5). В данной структуре неопределенная дескрипция «дорогое платье» остается в области действия интенционального глагола.

- (5) [Маша [хочет [[дорогое платье] [λt_1 [PRO купить t_1]]]]]

Результат интерпретации данной логической формы дан в (6). Согласно данной интерпретации, предложение будет истинно если и только если в каждом мире Машиных желаний существует объект, который является дорогим платьем в этом возможном мире и Маша его покупает. При данной интерпретации платье должно быть дорогим именно в мире желания, а не в реальном мире. Этот аспект прочтения получил название *непрозрачного*. Более того, платье не обязательно должно быть одним и тем же в каждом мире: достаточно того, чтобы в каждом мире существовало такое дорогое платье. Этот

аспект значения получил название неспецифичного. Таким образом, прочтение *de dicto* является непрозрачным неспецифичным.

- (6) $[[(5)]]^{w_0g} = \text{Истина, если и только если } \forall w[w \text{ совместим с Машинными желаниями в } w_0 \rightarrow \exists y[y \text{ является дорогим платьем в } w \ \& \ \text{Маша покупает } y \text{ в } w]]$

Третье прочтение, которое интересует нас, чем-то похоже, а чем-то отличается от прочтения *de re* и прочтения *de dicto*. Оно похоже на прочтение *de re* тем, что оно также является прозрачным, и похоже на прочтение *de dicto* тем, что также является неспецифичным. Это прочтение, при котором предложение рассматривается как истинное в следующем сценарии: Маша стоит возле магазина и смотрит на красивые платья. Она хочет купить одно из этих платьев, представленных на витрине. Говорящий знает, что это витрина дорогого бутика. Маша об этом не знает. В этой ситуации предложение «Маша хочет купить дорогое платье» оценивается как истинное. Поскольку Маша не знает о дороговизне платья, то мы говорим, что прочтение является прозрачным — предикат «дорогое» оценивается в реальном мире, а не мире Машинных желаний. При этом речь не идет о каком-то конкретном платье, в каких-то мирах своих желаний Маша покупает одно из этих платьев, в других другое, в третьих третье и так далее, поэтому данное прочтение является неспецифическим. Данное прочтение невозможно представить посредством теории, согласно которой все существующие прочтения определяются положением неопределенной дескрипции относительно модального глагола. Проблема состоит в том, что в рамках такого подхода невозможно развести аспект специфичности и эффект прозрачности. Для того, чтобы предикат «дорогое платье» мог оцениваться в реальном мире, в системе, где возможный мир, в котором оценивается предикат, задается посредством параметра на интерпретирующей функции (обозначаемой двойными квадратными скобками), вся неопределенная дескрипция должна выдвинуться из-под области действия интенционального глагола. В противном случае все предикаты, оказавшиеся в области действия интенционального глагола, будут интерпретироваться относительно миров, по которым квантифицирует данный глагол [5—7].

Стандартное решение

Решение для проблемы третьего прочтения в таких примерах, как пропозициональная установка, данная в (1), было предложено О. Перкусом и получило название стандартного решения [7]. В рамках этого подхода предполагается, что логическая форма предложения содержит переменные, которые указывают на возможные миры, а также операторы, которые связывают эти переменные, создавая конститuenty, которые интерпретируются как пропозиции на уровне логической формы. В этой системе каждый предикат, включая те, которые находятся внутри именных групп (к которым относятся

определенные и неопределённые дескрипции) сопровождается переменной, которая интерпретируется как возможный мир. Переменная внутри именной группы может совпадать или не совпадать с переменной на главном предикате предложения (глаголе). В результате такой конфигурации предикат именной группы будет оцениваться относительно иного возможного мира, чем предикат, вводимый глаголом. Операторы, связывающие переменные по возможным мирам, вводятся на каждом пропозициональном уровне, соответственно, логическая форма предложений, содержащих пропозициональную установку, содержит два оператора-абстрактора.

В этой системе предложение (1) может иметь логическую форму, данную в (7).

$$(7) [\lambda w_1 \text{ Маша } [\text{хочет-}w_1 [\lambda w_2 [\text{дорогое платье-}w_1] [1[\text{PRO купить-}w_2 t_1]]]]]]$$

В данной логической форме неопределенная дескрипция «дорогое платье» сопровождается переменной w_1 , которая не совпадает с переменной на предикате «купить», но совпадает с переменной, на главном предикате «хочет». Она связана лямбда-абстрактором главного предложения, а не вложенного. Это означает, что данный предикат будет оцениваться относительно реального мира, а не относительно миров Машиных желаний. Это позволяет интерпретировать предикат прозрачно. При этом неопределенная дескрипция остается в области действия интенционального глагола, что позволяет интерпретировать предикат неспецифично: в каждом мире может быть свое дорогое платье. В результате предложение (1) при интерпретации данной логической формы приобретает следующие условия истинности (8). Это и есть наше искомое третье прочтение.

$$(8) \llbracket (7) \rrbracket^{w_0, g} = \text{Истина, если и только если } \forall w[w \text{ совместим с Машиными желаниями в } w_0 \rightarrow \exists y[y \text{ является дорогим платьем в } w_0 \ \& \ \text{Маша покупает } y \text{ в } w]]$$

Два контрпримера к стандартной теории

Выше мы увидели, как введение переменных по возможным мирам в логическую форму предложений делает нашу систему более гибкой и позволяет вывести третье прочтение, в котором неопределенная дескрипция может оставаться в области действия интенционального глагола и при этом получает прозрачное прочтение. Однако М. Швагер [8] выдвигает тезис о том, что существуют случаи, сходные по типу с третьим прочтением, которые не могут быть объяснены в рамках этой теории.

Куртка Мальте

Первый случай проиллюстрирован в нижеследующем примере (9), а контекст, который выявляет интересующее нас прочтение, дан в (10).

$$(9) \text{ Адриан хочет купить куртку, как у Мальте.}$$

- (10) Контекст: У Мальте есть зеленая куртка фирмы Бенч. Адриан (носитель установки) тоже хочет купить зеленую куртку фирмы Бенч, но он ничего не знает про куртку Мальте.

Данное предложение интуитивно является истинным в данном контексте. Прочтение, которое мы здесь наблюдаем, является третьим прочтением. Адриан не думает о какой-то конкретной одной куртке. Предикат «куртка, как у Мальте» оценивается не относительно миров, совместимых с представлениями Адриана, так как он ничего не знает о куртке Мальте, данный предикат должен оцениваться относительно реального мира (т.е. с точки зрения говорящего).

Тем не менее, если мы попытаемся выявить логическую форму данного предложения, в духе той, которая была рассмотрена в (7), то это не даст нам правильного прочтения.

- (11) $[\lambda w_1 \text{ Адриан } [\text{хочет-}w_1 [\lambda w_2 [\text{куртку как у Мальте-}w_1] [1[\text{PRO купить-}w_2 t_1]]]]]$
- (12) $[[\text{(7)}]^{w_0.g} = \text{Истина, если и только если } \forall w[w \text{ совместим с желаниями Адриана в } w_0 \rightarrow \exists y[y \text{ является курткой, как у Мальте в } w_0 \ \& \text{ Адриан покупает } y \text{ в } w]]]$

Проблема, на которую обращает внимание Швагер в своей работе, состоит в том, что условия истинности, данные в (12), предсказывают, что Адриан должен выбирать между реально существующими зелеными куртками фирмы Бенч (предикат «похожий» интерпретируется как «сходный по форме, материалу и цвету»). Однако это представляется неверным. Цвета не являются существенными свойствами вещей, мы с легкостью можем представить себе возможный мир, где объект, являющийся конкретной зеленой курткой, имеет красный цвет. Условия истинности, данные в (12), могут быть удовлетворены, если Адриан покупает такую куртку в мире своих желаний, достаточно, чтобы она была зеленой в реальном мире. С точки зрения языковой интуиции это неверно. Предложение не будет истинным сценарии, когда Адриан в каждом из миров своих желаний покупает красные куртки, которые в реальном мире являются зелеными. Таким образом, стандартное решение для проблемы третьего прочтения, связанного с примером куртки Мальте, оказывается неприменимым для данного предложения.

Бурдж-Халифа

Еще одним контрпримером для стандартного решения, по утверждению Швагер, является предложение (13). Контекст, который выявляет проблематичное прочтение дан в (14).

- (13) Маша хочет купить здание с 192 этажами.

- (14) Контекст: Маша смотрит на небоскреб Бурдж-Халифа. Это здание имеет 191 этаж. Это самое высокое здание в мире, то есть здания с 192 этажами и более не существует. Но Маша об этом не знает. Она также не знает, сколько этажей в этом небоскребе на самом деле. Маша говорит, указывая на Бурдж-Халифа: «Я хочу купить здание, которое на один этаж выше этого!».

Швагер рассматривает две логические формы, данные в (15) и (16), и выдвигает тезис о том, что ни одна из них не позволяет вывести правильные условия истинности для этого предложения.

- (15) $[\lambda w_1 \text{ Маша } [\text{хочет } w_1 [\lambda w_2 [\text{здание с 192 этажами } w_2] [1[\text{PRO} \text{ купить } w_2 t_1]]]]]]$
- (16) $[\lambda w_1 \text{ Маша } [\text{хочет } w_1 [\lambda w_2 [\text{здание с 192 этажами } w_1] [1[\text{PRO} \text{ купить } w_2 t_1]]]]]]$

Проблема с первой логической формой в (15) состоит в том, предикат «здание с 192 этажами» должен оцениваться в мирах Машиных желаний. Получающаяся в результате интерпретации этой логической формы интерпретация дана в (17). Однако Маша не знает ничего о количестве этажей в небоскрёбе Бурдж-Халифа и у нее нет сформулированного желания покупать здание с 192 этажами.

- (17) $[[(15)]]^{w_0, g} = \text{Истина, если и только если } \forall w [w \text{ совместим с желаниями Маши в } w_0 \rightarrow \exists y [y \text{ является зданием с 192 этажами в } w \ \& \ \text{Маша покупает } y \text{ в } w]]$

Проблема со второй логической формой, данной в (16), состоит в том, что получающиеся условия истинности (даны в (18)) предсказывают, что предложение может быть истинным, только если у Маши нет никаких желаний. Это связано с тем, что не существует здания с 192 этажами в реальном мире w_0 . Таким образом, не существует мира, где есть такой объект, который в реальном мире является зданием с 192 этажами и который покупает Маша. Единственная возможность для предложения с этой логической формой быть истинным — это если ограничитель универсального квантора является пустым (это связано с логическими свойствами универсального квантора).

- (18) $[[(16)]]^{w_0, g} = \text{Истина, если и только если } \forall w [w \text{ совместим с желаниями Маши в } w_0 \rightarrow \exists y [y \text{ является зданием с 192 этажами в } w_0 \ \& \ \text{Маша покупает } y \text{ в } w]]$

Решение Швагер

Швагер [8] полагает, что эти вышеобозначенные случаи бросают вызов стандартной теории и требуют нового подхода к анализу предложений, содержащих пропозициональные установки. Она предлагает некомпозиционное решение данной проблемы, а именно правило интерпретации

предложений с пропозициональными установками, которое она называет принципом подстановки (дан в (19)).

(19) Принцип подстановки:

При сообщении о пропозициональной установке возможна замена свойства, являющегося частью содержания этой установки, на другое свойство, если первое свойство является подмножеством второго во всех релевантных мирах.

Важная часть этого предложения состоит в понятии «релевантных миров». Швагер предлагает считать релевантными те миры, которые являются наиболее близкими к реальному миру и в которых подставленное свойство не является пустым множеством. Этот принцип объясняет пример с курткой Мальте следующим образом. Прежде всего мы должны выбрать релевантные миры. Мы выберем те, в которых есть такие куртки, как куртка Мальте — зеленая куртка фирмы Бенч — и Мальте имеет такую же куртку, как и в реальном мире (то есть зеленую куртку фирмы Бенч). Теперь, мы можем при интерпретации предложения заменить свойство «куртка как у Мальте» на свойство «зеленая куртка фирмы Бенч» потому, что во всех тех мирах, которые мы обозначили, как релевантные, свойство, о котором мы хотим сообщить (быть зеленой курткой фирмы Бенч), является подмножеством сообщаемого свойства (быть курткой как у Мальте).

Пример со зданием Бурдж-Халифа объясняется так. Свойство «быть зданием на один этаж выше, чем Бурдж-Халифа» является пустым множеством в реальном мире. Поэтому нам следует ограничить себя только теми мирами, где существует здание с 192 этажами и где Бурдж-Халифа, как и в реальном мире, имеет 191 этаж. В каждом из миров своих желаний Маша покупает одно из зданий с 192 этажами из ближайших миров, и тот факт, что в реальном мире нет 192-этажного здания, более не является релевантным.

Предложенное решение является неудовлетворительным, так как данный принцип подстановки нарушает принцип композициональности. Принцип композициональности состоит в том, что значение предложения является функцией значения выражений, входящих в это предложение, и способа их сочетания друг с другом. Здесь же нам предлагается принять еще и дополнительный способ, который позволяет заменять при интерпретации одни слова другими по совершенно произвольному принципу. Более того, совершенно неясно, почему такого рода подстановка возможна только в сообщениях — пропозициональных установках, почему мы не можем просто произвольно заменять одни свойства другими при интерпретации любых предложений.

Стандартный механизм решения проблемы третьего прочтения удовлетворяет принципу композициональности и предлагает простое и ясное решение для этой проблемы. Тем не менее, мы видим, что существуют случаи, которые сложно объяснить с помощью этого простого механизма. На данном этапе рассуждения мы можем задать вопрос о том, существует ли какой-то способ решения для этих проблемных случаев, который не требует отказа от фундаментального принципа композициональности.

Предлагаемый анализ

Описав стандартный механизм решения проблемы третьего прочтения и обозначив проблематичные случаи, мы можем приступить к анализу данных случаев, который не требует пересмотра стандартной теории. Можно обратить внимание на то, что все упомянутые случаи включают какой-то тип эллипсиса — наличия в предложении непроизносимого элемента. Предлагаемая стратегия состоит в том, чтобы восстановить непроизносимый предикат и оценить его относительно реального мира, как предложено в [7]. Ниже будет показано, как такого рода подход позволяет объяснить все случаи, обсуждаемые Швагер.

Объяснение для случая с курткой Мальте

Следуя Швагер, можно допустить, что предикат «быть как куртка Мальте» означает быть курткой такого же цвета и фирмы. Данная конструкция является конструкцией равенства [9; 10], одной из разновидностей компаративных конструкций. В синтаксической литературе предлагается идея о том, что такого рода конструкции включают эллипсис [11]. Удаленный (непроизносимый) элемент показан в (20), это предикат «куртка». Как любой предикат, он сопровождается переменной, указывающей на возможный мир. В логической форме данного предложения, показанной в (21), данная переменная сопровождается индексом I , связанным самым верхним абстрактором λw_1 . В результате, данный предикат должен интерпретироваться относительно реального мира.

(20) Адриан хочет купить куртку как куртка у Мальте.

(21) $[\lambda w_1 \text{ Адриан } [\text{хочет-}w_1 [\lambda w_2 [\text{куртку-}w_2 \text{ как } [\text{куртка у Мальте-}w_1]]] [1[\text{PRO купить-}w_2 t_1]]]]]$

Результатом интерпретации данной логической формы будут условия истинности, приведенные в (22). Данные условия истинности корректно предсказывают, что предложение оценивается как истинное в сценарии, сформулированном Швагер.

(22) $[[(21)]]^{w_0, g} = \text{Истина, если и только если } \forall w [w \text{ совместим с желаниями Адриана в } w_0 \rightarrow \exists y [y \text{ является в } w \text{ курткой, как куртка у Мальте в } w_0 \ \& \ \text{Адриан покупает } y \text{ в } w]]$

Поскольку в реальном мире куртка Мальте является зеленой курткой фирмы Бенч, в любом из возможных миров быть как куртка Мальте в реальном мире означает быть зеленой курткой фирмы Бенч. И любой, кто хочет купить куртку как куртка Мальте в реальном мире, хочет купить зеленую куртку фирмы Бенч.

Иными словами, пропозиции, обозначаемые конститuentами (23) и (24), логически эквивалентны.

(23) $[\lambda w_2 [\text{куртку-}w_2 \text{ как } [\text{куртка у Мальте-}w_1]] [1[\text{PRO купить-}w_2 t_1]]]]$

(24) $[\lambda w_2 [\text{зеленая куртка фирмы Бенч-}w_2]] [1[\text{PRO купить-}w_2 t_1]]]]$

И поскольку (24) правильно схватывает пропозицию, выражающую желание Адриана, (23), имея логически эквивалентную интерпретацию, также правильно схватывает эту пропозицию.

Объяснение примера с Бурдж-Халифой

К предложению (25) и контексту (26), приведенным ниже еще раз, как (25) и (26), соответственно, применяется то же самое рассуждение:

(25) Мэри хочет купить здание со 192 этажами.

(26) Контекст: Маша смотрит на небоскреб Бурдж-Халифа. Это здание имеет 191 этаж. Это самое высокое здание в мире, то есть здания с 192 этажами и более не существует. Но Маша об этом не знает. Она также не знает, сколько этажей в этом небоскребе на самом деле. Маша говорит, указывая на Бурдж-Халифа: «Я хочу купить здание, которое на один этаж выше этого!».

Не возникает сомнений, что предложение (27) корректно описывает желание Мэри, поскольку оно содержит информацию, которая для слушающего следует из контекста:

(27) Маша хочет купить здание, которое на один этаж выше, чем Бурдж-Халифа.

Как и ранее, здесь допускается наличие эллипсиса во вложенной компаративной конструкции. Этот материал (т.е. удалённая фраза) восстанавливается вместе с сопутствующей переменной по возможным мирам. В логической форме предложения данная переменная связана абстрактором главного предложения (благодаря чему восстановленная фраза интерпретируется по отношению к миру оценки всего предложения, т.е. в действительном мире):

(28) $[\lambda w_1 \text{ Маша хочет-}w_1 [\lambda w_2 [\text{здание-}w_2 \text{ которое на один этаж выше чем Бурдж-Халифа в } w_1]] [3 [\text{PRO купить-}w_2 t_3]]]]$

Что же касается проблематичного предложения (25), то для него предлагается логическую форму, приведенную в (29):

(29) $[\lambda w_1 \text{ Маша хочет-}w_1 [\lambda w_2 [\text{здание-}w_2 \text{ со 192 этажами-}w_2]] [3 [\text{PRO to купить-}w_2 t_3]]]]$

Предлагаемая здесь позиция заключается в том, что (28) и (29) эквивалентны, т.к. их вложенные клаузы обозначают одно и то же множество возможных миров. Иначе говоря, в любом мире w выполняется условие, согласно которому покупка здания со 192 этажами является покупкой здания, которое на один этаж выше Бурдж-Халифы в действительном мире.

Здесь учитывается то, что в (28) используется логическая форма *de dicto* к случаю, описание которого сама Маша не признала бы описанием одного из своих желаний. Защищаемая здесь позиция здесь основывается на том, что если Маша хочет купить здание, которое на один этаж выше, чем Бурдж-Халифа в действительном мире, логическая форма в (29) истинно и объективно описывает это ее желание.

Отсутствие нарушения генерализации о пересекающихся предикатах

Э. Кешет в работе [5] сформулировал ограничение на индексацию переменных по возможным мирам, известную как *генерализация о пересекающихся предикатах* (Intersective predicate generalization). Согласно данному ограничению, переменные по мирам в предикатах, которые пересекаются, не могут иметь разные индексы. Предложенный выше анализ не ведет к нарушению данного ограничения, поскольку восстанавливаемый предикат, у которого переменная по мирам связана абстрактором главного предложения, не пересекается с предикатом, у которого индекс был бы связан локально (т.е. абстрактором вложенной клаузы).

В примере с курткой Мальте восстанавливаемая именная группа находится внутри другой именной группы. В примере с Бурдж-Халифой восстанавливаемый предикат является подчиненной составляющей внутри компаративной конструкции и не пересекается ни с каким другим предикатом.

Остальные случаи

В этом разделе обсуждается два оставшихся сложных случая, рассматриваемых в литературе. Показано, как именно та общая линия аргументации, которая была использована в предыдущем разделе, может быть применена также и к ним.

Пример с комендантским часом

Пример (30) является адаптацией одного из примеров из [2] применительно к контексту (31):

(30) Репортер хочет проинтервьюировать какого-нибудь человека, нарушившего комендантский час.

(31) *Контекст*: репортер приезжает в город N, чтобы проинтервьюировать людей, которые могли стать свидетелями некоего преступления, случившегося после 18:00. Репортер хочет поговорить с кем-то, кто был на улице после шести вечера. При этом репортер не знает, что в этом городе введен комендантский час как раз с 18:00 и никто (из горожан) в это время не находился на улице.

Если мы предложим для этого предложения логическую форму, приведенную в (32), где переменная по мирам внутри именной группы

какой-нибудь человек, нарушивший комендантский час связанна абстрактором главной клаузы, то мы столкнемся с той же проблемой, которую мы видели в примере с Бурдж-Халифой: множество людей, нарушивших комендантский час, является пустым в действительном мире.

- (32) $[\lambda w_1 \text{ репортер-}w_1 \text{ хочет-}w_1 [\lambda w_2 \text{ PRO проинтервьюировать-}w_2 \text{ ка-кого-нибудь [человека нарушившего-}w_1 \text{ комендантский час-}w_1]]]$

Как и во всех остальных случаях, мы видим здесь предикаты с переменными по возможным мирам. В частности, внутри предиката *нарушившего комендантский час* имеется именная группа, которая сама содержит предикат, который может сопровождаться переменной с другим индексом, чем переменная на предикате *нарушившего*. В свете сказанного мы предлагаем для предложения (30) логическую форму, представленную в (33):

- (33) $[\lambda w_1 \text{ репортер-}w_1 \text{ хочет-}w_1 [\lambda w_2 \text{ PRO проинтервьюировать-}w_2 \text{ ка-кого-нибудь [человека нарушившего-}w_2 \text{ комендантский час-}w_1]]]$

Из приведенного выше контекста следует, что сообщение о пропозициональной установке (34) получает логическую форму, приведенную в (35):

- (34) Репортер хочет проинтервьюировать какого-нибудь человека, находившегося на улице после 6 часов.
- (35) $[\lambda w_1 \text{ репортер-}w_1 \text{ хочет-}w_1 [\lambda w_2 \text{ PRO проинтервьюировать-}w_2 \text{ ка-кого-нибудь [человека, находившегося на улице после 6 часов-}w_2]]]$

Поскольку интерпретации для составляющих, приведенных в (36) и (37), являющихся составными частями логических форм (33) и (35), соответственно (при стандартном допущении, что w_0 является действительным миром), представляют собой один и тот же набор возможных миров, данные интерпретации взаимозаменяемы в интенциональных контекстах.

- (36) $[\lambda w_2 \text{ PRO проинтервьюировать-}w_2 \text{ какого-нибудь [человека нарушившего-}w_1 \text{ комендантский час-}w_0]]$
- (37) $[\lambda w_2 \text{ PRO проинтервьюировать-}w_2 \text{ какого-нибудь [человека, находившегося на улице после 6 часов-}w_2]]]$

Таким образом, логические формы (33) и (35), ничем иным друг от друга не отличающиеся, так же эквиваленты, и поэтому предложение (30) может быть использовано в указанном контексте.

Если данный анализ верен, то следует признать, что закон из одного возможного мира может быть нарушен в другом возможном мире. Под нарушением здесь понимается не намеренное действие, а просто совершение какого-либо поступка, не соответствующего закону.

Пример с тем же вероисповеданием

Последним примером сложного случая, который будет здесь рассмотрен, сформулирован в работе Я. Судо [12]. Данный пример представлен в (38) применительно к контексту.

(38) Мэри думает, что Сью — католичка.

(39) *Контекст.* Мэри — атеистка и мало что знает о религиях. В частности, она не проводит различий между различными видами христианства. Она слышала, что ее религиозный знакомый Джон начал встречаться с девушкой по имени Сью. Мэри заключила, что эта Сью должна принадлежать к тому же вероисповеданию, что и Джон. Однако она не знает, что это за вероисповедание. Говорящий, в отличие от Мэри, знает о том, что Джон — католик.

Проблема здесь заключается в том, что Мэри не знает, что Сью — католичка. Связывание индекса на переменной по возможным мирам при предикате католичка абстрактором вложенной клаузы (и, соответственно, ее интерпретация в докстатических альтернативах Мэри) не решает проблему. С другой стороны, связывание этой переменной абстрактором главной клаузы (и, соответственно, ее интерпретация в действительном мире) также ее не решает, ибо является нарушением так называемой генерализации Х Перкуса [7], согласно которой переменную по мирам при главном предикате клаузы должен связывать абстрактор этой клаузы. Примером, который приводит сам Перкус в подтверждение данной генерализации, является следующий:

(40) Мэри думает, что мой брат — канадец.

Если предложение (40) могло бы обладать логической формой, которая предложена в (41), где переменная по мирам w_2 при предикате *канадец* связана абстрактором главной клаузы λw_2 , то данное предложение было бы истинным в ситуации, где существует человек, которого Мэри считает моим братом (возможно, ошибочно) и который является канадцем в действительном мире (даже если Мэри это не известно). Но предложение (41) не имеет такого смысла.

(41) $[\lambda w_2 \text{ Мэри думает-}w_2 \text{ что } [\lambda w_1 \text{ мой брат-}w_1 \text{ — канадец-}w_2]]$

Поэтому, исходя из таких примеров как (40), Перкус приходит к выводу, что существует некое общее ограничение на связывание переменных по возможным мирам в логической форме естественно-языковых предложений и касается оно главного предиката предложения, переменная при котором может быть связан только локально (т.е. ближайшим абстрактором).

Если генерализация Х верна, то тот факт, что предложение (38) может быть истинным в приведенном контексте, озадачивает.

Решение, предложенное Судо, подобно решению Швагер, опирается на принципы подстановки. Судо предлагает, что предикат (такой, например, как

$[\lambda w. \lambda x. x \text{ и Джон принадлежат к одинаковому вероисповеданию в } w])$ может в сообщении о веровании быть заменен на другой предикат, если оба предиката контекстуально эквивалентны. То решение, которое предлагается нами здесь, не требует специальных принципов подстановки. Оно опирается на следующие шаги. Во-первых, мы восстанавливаем то сообщение о веровании, которое предлагается непосредственно контекстом:

(42) Мэри думает, что Сью принадлежит к тому же вероисповеданию, что и Джон.

Затем мы (частично) восстанавливаем материал, удаленный в (42) эллипсисом:

(43) $[\lambda w_1 \text{ Мэри думает-}w_1 [\lambda w_2 \text{ Сью принадлежит-}w_2 \text{ к тому же вероисповеданию-}w_2, \text{ что и Джон принадлежит-}w_1]]$

Убедимся, что (44) и (45) обозначают одну и ту же пропозицию. Это так потому, что в каждом возможном мире принадлежать к вероисповеданию, к которому Джон принадлежит в действительном мире, означает быть католиком.

(44) $[\lambda w_1 \text{ Мэри думает-}w_1 [\lambda w_2 \text{ Сью принадлежит-}w_2 \text{ к тому же вероисповеданию-}w_2, \text{ что и Джон принадлежит-}w_1]]$

(45) $[\lambda w_2 \text{ Сью — католичка-}w_2]$

Это значит, что мы можем подставить (45) вместо (44), и сообщение о веровании останется истинным. А если так, то сообщение о веровании в (38) должно быть истинным, если (38) понимается как обладающее логической формой, представленной в (46):

(46) $[\lambda w_1 \text{ Мэри думает-}w_1 [\lambda w_2 \text{ Сью — католичка-}w_2]]$

Представленное здесь решение не нарушает генерализацию X, поскольку главный предикат вложенной клаузы интерпретируется *de dicto*.

Заключение

Рассмотрены сложные случаи третьего прочтения в сообщениях о пропозициональных установках. Был сформулирован аргумент о том, что все проблематичные примеры можно естественным образом объяснить в терминах стандартного решения. В одних случаях для этого было достаточно реконструировать удаленный материал, в других — требовалось рассмотреть сообщение, которое непосредственно следовало из контекста, при необходимости восстановить в нём удаленный материал и убедиться в том, что проблематичное сообщение оказывалось эквивалентным этому задаваемому контекстом сообщению.

В нашем анализе был использован принцип подстановки, позволивший заменять одно сообщение другим. Предложенный здесь принцип

существенным образом отличается от тех, которые были указаны в [8; 12]. Использованный в данной работе принцип подстановки является не частью предлагаемой здесь теории, а метатеоретическим принципом — ключевым принципом для композициональности — и его принимают все, кто проводит исследования в сфере композициональной семантики естественного языка.

Приложение

Из всех обсужденных выше примеров стандартная теория применима самым прямым способом к примеру намерений покупателя и примеру с комендантским часом: соответствующее сообщение о пропозициональной установке содержит предикат, оцениваемый применительно к действительному миру. В (1) и (3) приведены два соответствующих сообщения о пропозициональной установке с предлагаемыми для них логическими формами.

- (1) Адриан хочет купить куртку, как у Мальте.
- (2) $[\lambda w_1 \text{ Адриан хочет-}w_1 [\lambda w_2 \text{ купить-}w_2 [\text{куртку-}w_2 \text{ как-}w_2 \text{ куртка-}w_1 \text{ у Мальте}]]]$
- (3) Репортер хочет проинтервьюировать какого-нибудь человека, нарушившего комендантский час.
- (4) $[\lambda w_1 \text{ репортер хочет-}w_1 [\lambda w_2 \text{ PRO проинтервьюировать-}w_2 \text{ какого-нибудь} [\text{человека нарушившего-}w_2 \text{ комендантский час-}w_1]]]]$

Более неоднозначными являются случаи Бурдж-Халифы и католицизма Сью. Для сообщения о пропозициональной установке в примере с Бурдж-Халифой, приведенного еще раз в

- (5) Мэри хочет купить здание с 192 этажами.
- (6) $[\lambda w_1 \text{ Мэри хочет-}w_1 [\lambda w_2 \text{ PRO купить-}w_2 \text{ здание-}w_2 \text{ с 192 этажами-}w_2]]$

Было показано, что логическая форма (6) эквивалентна логической форме (7)

- (7) $[\lambda w_1 \text{ Мэри хочет-}w_1 [\lambda w_2 \text{ PRO купить-}w_2 \text{ здание-}w_2 \text{ которое на один этаж более высокое-}w_2 \text{ чем Бурдж-Халифа высокое-}w_1]]$
- (8) Мэри хочет купить здание, у которого на один этаж больше, чем у Бурдж-Халифы.

Данный анализ может показаться сомнительным по причинам, которые скептик сформулировал бы следующим образом: в (6) неопределенная именная группа *здание с 192 этажами* интерпретируется в сфере действия интенционального глагола, а переменная по возможным мирам при предикатах внутри этой именной группы связана вложенным абстрактором. Поэтому предложение (5) оказывается чистым сообщением *de dicto*.

Однако контекст выстроен так, что самой Мэри неизвестна высота Бурдж-Халифы, и сама она, вполне возможно, не согласилась бы с утверждением (5). Более того, в данном случае можно построить и сценарии так называемого двойного видения, известных из работ У. Куайна [13]. Так, например, вполне можно допустить, что в ином контексте, где Мэри видит проект здания в 192 этажа, Мэри заявляет: «Я не хочу покупать здание такой высоты».

Сходным образом в примере с католицизмом Сью была предложена логическая форма (9) для предложения (10).

(9) $[\lambda w_1 \text{ Мэри думает-}w_1 [\lambda w_2 \text{ Сью — католичка-}w_2]]$

(10) Мэри думает, что Сью — католичка.

Убедимся еще раз, что данная интерпретация этого предложения эквивалентна интерпретации логической формы (11), которая является одной из возможных логических форм предложения (12).

(11) $[\lambda w_1 \text{ Мэри думает-}w_1 [\lambda w_2 \text{ Сью принадлежит-}w_2 \text{ к тому же вероисповеданию-}w_2 \text{ что и Джон принадлежит-}w_1]]$

(12) Мэри думает, что Сью принадлежит к тому же вероисповеданию, что и Джон.

Как и в предыдущем случае, логическая форма (9) не содержит во вложенной клаузе никакого предиката, который интерпретировался бы транспарентно. С таким сообщением *de dicto* сама Мэри не согласилась бы.

И даже в примере с комендантским часом, не требующим подобного необычного анализа *de dicto*, всё равно можно утверждать, что предикат «нарушивший» оценивается из перспективы репортёра, хотя известно, что сам репортер ничего не знает о существовании какого-либо нарушаемого ограничения (закона).

Выше было показано, каким образом стандартное решение может объяснить все эти случаи. Вышеупомянутые аспекты предложенного анализа — это та цена, которую приходится платить, если отыскивать решение для этих случаев в терминах стандартного подхода.

Швагер [8] указывает, что все сложные случаи, за исключением одного — случая с курткой Мальте — могут быть объяснены в терминах анализа *de qualitate*. Коротко говоря, согласно данному анализу, рестриктор неопределенной именной группы («куртка как у Мальте») находится в транспарентной позиции (т.е. интерпретируется относительно мира говорящего). Предложение оказывается истинным, если и только если существует концепт, которому в действительном мире соответствует свойство «быть курткой как у Мальте» (формальная запись этого свойства приведена ниже в (13)), а в мирах доксистических альтернатив Адриана — свойство «быть зеленой непромокаемой курткой». Такой концепт можно задать формально, однако он вряд ли будет отображать какое-либо свойство, которое реально может быть когнитивно доступно носителю установки (т.е. которое может быть им

представимо). Дело в том, что контекст выстроен таким образом, что свойство «быть курткой как у Мальте» не дано носителю установки ни в каком виде и Адриан не находится с ним ни в каком когнитивном контакте.

(13) $[\lambda w. \lambda x. x \text{ является курткой как у Мальте in } w]$

Выше было показано, что в данном сообщении о пропозициональной установке имеет место удаленный материал и что если учесть этот удаленный материал, то данный пример перестает быть сложным случаем и становится просто еще одной иллюстрацией третьего прочтения сообщений о веровании в его классическом понимании.

Что же касается остальных случаев, то их, действительно, можно было бы объяснить анализом *de qualitate* [14] или же в терминах обобщенных генераторов концептов [15]. Однако анализ *de qualitate* здесь, похоже, даже не является необходимым. В оставшейся части данного приложения будет показан альтернативный способ эксплицировать трех оставшихся случаев в терминах *de re* анализа сообщений о пропозициональных установках. Будет показано, что в каждом из этих случаев можно отыскать нечто, не являющееся свойством, но при этом способное интерпретироваться в качестве *res*-аргумента в рамках более общего сообщения о веровании *de re*.

Предлагаемый здесь анализ заключается в том, что в примере с Бурдж-Халифой *de re* анализ обретает выражение 192. Предполагаемая логическая форма для этого примера при таком его понимании дана в (14). Следуя за [16] и [17], переменная G , пробегающая по генераторам концептов, входит в логическую форму предложения, сочетаясь с 192 и будучи связанной λ -абстрактором, находящимся в левой периферии вложенной клаузы. Генератор концептов применяется к числу, как функция к аргументу, и возвращает в качестве значения индивидуальный концепт, т.е. (в данном случае) функцию от миров к числам. Введение экзистенциального квантора по генераторам концептов осуществляется интенциональным глаголом. Функция, обозначаемая глаголом, также соотносит генератор концептов с носителем пропозициональной установки. Условия истинности предложения (5) при логической форме (14) приведены в

(14) $[\lambda w_1 \text{ Мэри хочет-}w_1 [\lambda G \lambda w_2 \text{ PRO купить-}w_2 \text{ здание-}w_2 \text{ с } [[G \text{ 192}]] w_2] \text{ этажами-}w_2]]$

(15) $[[(14)] = 1 \text{ если и только если существует генератор концептов } G \text{ для Мэри в } w \text{ и в каждом мире } w', \text{ совместимом с желаниями Мэри в } w, \text{ существует } u, \text{ такой что } u \text{ является зданием в } w' \text{ и } u \text{ имеет } G(192)(w') \text{ этажа в } w' \text{ и Мэри покупает } u \text{ в мире } w'.$

Один возможный генератор концептов отобразит число 192 в единичный концепт, приведенный в (16):

(16) $[\lambda w'. \text{ число этажей в здании, на которое Мэри смотрит в мире } w' + 1]$

Сообщение о веровании в случае с католицизмом Сью может быть представлено как сообщение о *de re* установке по отношению к католицизму при допущении, что прилагательное «католичка» может быть разложено на две части, одна из которых обозначает католицизм, а другая свойство «быть последователем». В таком случае условия истинности предложения (10) будут такие как указано в

- (17) $[[(10)]] = 1$ если и только если существует генератор концептов G для Мэри в w и в каждом мире w' , совместимом с желаниями Мэри в w , Сью — последовательница $G(\text{католицизма})(w')$ в w' .

Возможный генератор концептов в данном случае может отображать католицизм в концепт, приведенный в (18):

- (18) $[\lambda w'. \text{вероисповедание Джона в } w']$

Пример с комендантским часом Швагер [19] не обсуждает детально. Она указывает лишь на то, что анализ *de re* к нему неприменим, если истинным *de dicto* сообщением о пропозициональной установке является (19), а в качестве сообщения *de re* должно рассматриваться (20):

- (19) Репортер хочет проинтервьюировать кого-то, кто был на улице после 6 часов.
 (20) Репортер хочет поговорить с кем-то, кто нарушил комендантский час.

При *de dicto* интерпретации предложения (19) в нём утверждается, что репортер интервьюирует кого-то, кто был на улице после 6 часов, в каждом из возможных миров, совместимых с желаниями репортера. При *de re* интерпретации предложения (20) только говорящий знает, что 6 часов — это время наступления комендантского часа.

Почему здесь *de re* анализ считается неприменимым, не совсем понятно. Допустим, что релевантным концептом является концепт из (21):

- (21) $[\lambda w'. \text{граница, проходящая по 6 часам in } w']$

Данный концепт отображает любой возможный мир в момент 6 часов в этом мире. Однако в действительном мире граница, проходящая по 6 часам, идентична границе комендантского часа. Поэтому нарушение границы 6 часов (посредством нахождения на улице) в действительном мире — это нарушение комендантского часа в действительном мире.

Таким образом, предложению (20) придается следующая логическая форма:

- (22) $[\lambda w_1 \text{ репортер-}w_1 \text{ хочет-}w_1 \lambda G \lambda w_2 \text{ PRO проинтервьюировать-}w_2 \text{ кого-нибудь, кто нарушил-}w_2 [G[\text{комендантский час-}w_1] w_2]]$

Если высказанные здесь соображения верны, то так называемые сложные случая третьего прочтения либо напрямую объяснимы стандартным решением, либо их можно объяснить в терминах *de re* интерпретации (тоже стандартной).

References

- [1] Russell B. On Denoting. *Mind*. 1905;14:479—493.
- [2] Fodor JD. *The linguistic description of opaque contexts* [dissertation]. London: Routledge; 1970. <https://doi.org/10.4324/9781315880303>
- [3] Heim I, Kratzer A. *Semantics in generative grammar*. Oxford: Blackwell; 1998.
- [4] Hintikka J. *Semantics for propositional attitudes*. In: *Models for modalities*. Dordrecht: Springer; 1969. P. 87—111.
- [5] Keshet E. *Good Intensions: Paving Two Roads to a Theory of the De re/De dicto Distinction* [dissertation]. MIT; 2008.
- [6] Keshet E. Split Intensionality: a new theory of scope of de re and de dicto. *Linguistics and Philosophy*. 2011;33(4):251—283. <https://doi.org/10.1007/s10988-011-9081-x>
- [7] Percus O. Constraints on Some Other Variables in Syntax. *Natural Language Semantics*. 2000;8(3):173—229.
- [8] Schwager M. Speaking of Qualities. In: Cormany E, Ito S, Lutz D, editors. Proceedings of semantics and linguistic theory (SALT) 19; 2011 Apr 15. P. 395—412.
- [9] Bhatt R, Pancheva R. Late Merger of Degree Clauses. *Linguistic Inquiry*. 2004;35(1):1—45. <https://doi.org/10.1162/00243890432279338>
- [10] Heim I. Degree Operators and Scope. In: Jackson B, Matthews T, editors. Proceedings of semantics and linguistic theory (SALT) 10; Cornell Linguistics Club, Ithaca NY; 2000. P. 40—64.
- [11] Bresnan JW. Syntax of the comparative clause construction in English. *Linguistic inquiry*. 1973;4(3):275—343.
- [12] Sudo Y. On De Re Predicates. In: Proceedings of WCCFL 31; 2014. P. 447—456.
- [13] Quine WV. Quantifiers and Propositional Attitudes. *The Journal of Philosophy*. 1956;53(5):177—187. <https://doi.org/10.2307/2022451>
- [14] Cresswell MJ, Stechow AV. “De Re” Belief Generalized. *Linguistics and Philosophy*. 1982;5(4):503—535.
- [15] Baron C. Generalized Concept Generators. A unified account of de re, de dicto, and “third reading” attitude ascriptions. The Proceedings of NELS 46; 2015. P. 59—68.
- [16] Percus O, Sauerland U. On the LFs of attitude reports. In: Proceedings of Sinn und Bedeutung 7; Konstanz: Universität Konstanz; 2003.
- [17] Charlow S, Sharvit Y. Bound “de re” pronouns and the LFs of attitude reports. *Semantics and Pragmatics*. 2014;7(3):1—43. <https://doi.org/10.3765/sp.7.3>

Сведения об авторе:

Куслий Петр Сергеевич — кандидат философских наук, исследователь, Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки», Москва, Россия (e-mail: kusliy@iph.ras.ru). ORCID: 0000-0003-0205-6414

About the author:

Kusliy Petr S. — Candidate of Philosophical Sciences, Researcher, Interregional Non-Governmental Organization “Russian Society for History and Philosophy of Science”, Moscow, Russia (e-mail: kusliy@iph.ras.ru). ORCID: 0000-0003-0205-6414